



Кризис среднего возраста

Елена Агеева

Елена Михайловна Агеева
Кризис среднего возраста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70628956

SelfPub; 2024

Аннотация

Эти стихи имеют скорее лично-историческую, чем художественную ценность, но устали лежать в столе и просятся на свет...

Елена Агеева

Кризис среднего возраста

Тебе – 35

Тебе – тридцать пять, а ты все еще ждешь
Идеальной любви, непохожей на ложь,
Где все нереально. Глупая кошка.
А он говорит, всего – понемножку.

И снова герой, и снова не мой –
Подростковый кумир, безнадежно простой.
И я залезаю в долги и в пальто,
И я замерзаю в переходах метро.

Пустые трамваи скрипят в ночи,
И я не услышу – кричи не кричи,
И я улетаю в свой заснеженный рай.
По карнизам скользя, не провожай.

На часах пять минут не хватило мне до,
И шепчу, засыпая: не то, все не то...
И я не прощаю, почти умирая,
Долги возвращаю, глаза закрывая.

Истерзаны в кровь губы и каблуки,
Я не ощущаю пожатья руки.
Меня больше нет – это старый сюжет,
Ты бросишь курить, если нет сигарет.

Странный запах заставит зажмурить глаза.
Если давишь на газ, не спасут тормоза.
И на белом снегу алый мак распускается -
Это душа с этим снегом прощается.

Тебе – тридцать пять, и ты больше не ждешь,
Идеальной любви, так похожей на ложь.
И крылом об асфальт – боже, как жаль...
Ты – фигура, он – фон. Нереальный гештальт.

Никогда ты там не был. Тебе я дарю
Это синее небо к твоему февралю...
Мне не жалко ничуть, полетай и забудь.
Ну а я? – Как-нибудь....

Поздняя осень

Ты посмотри – природа умирает.
Прощальной заматью опавшего листа,
Земля свой саван белый одевает,

В отчаяньи торжественно проста.

И я с природой этой умираю.

Не телом, а дыханием своим.

Я эту землю тихо согреваю.

Я душу кутаю в благословенный дым.

Становится мне грустно без причины.

Легко обидеть, трудно угодить.

И в памяти любимые мужчины

Сплетаются в причудливую нить.

Так хочется стать маленькою птичкой,

Взмахнуть крылом, взглянуть на мир с тоской.

И улететь за первой электричкой,

Туда, где светит солнце, и покой.

Марионетки

А в жизни все идет по плану

И ничего не изменить

Сидит на небе Бог упрямый

И держит тоненькую нить

И мы как бабочки на нитке

Летим по кругу день за днем

Как домик на спине улитка
Свою судьбу как крест несем

Тоска

В никуда из ниоткуда,
Словно ниточка тонка.
То ли это лишь причуда,
То ли смертная тоска.

То ли потеряла что-то,
То ли вдруг опять нашла...
То ли встретила кого-то,
То ли молодость прошла.

Змей бумажный – за окошко,
А я вовсе не держу.
Тонкой ниточки в ладошке
Что-то я не нахожу.

Бродит в лужах луч заветный,
Я завидую лучу.
Он ведь солнечный, рассветный.
Он поет, а я молчу.

Молчу? Кричу! Молчу? Смеюсь!

Играю гранью бритвы ловко.
А может, просто слез стыжусь?
Что это, глупость иль уловка?

В никуда из ниоткуда,
Словно ниточка тонка.
То ли это лишь причуда,
То ли смертная тоска.

То ли в омут, как в темницу,
То ли ноги промочить,
Шаль на плечи – и в больницу:
Нервы шаткие лечить!

Прости

Не обижайся и прости,
За то, что в жизнь твою влетела.
И не успела обрести,
И хлопнуть дверью не успела.

Перемешала все в тебе,
В себе запуталась навечно.
Столкнулись звезды в пустоте.
И вдребезги, как в бесконечность.

Все в порядке: забудь, живи,
И я как-нибудь сумею.
По памяти в серой пыли,
Протаптывая аллею.

Октябрь

Боже мой, откуда столько
Злости в этом октябре?
Льдинка тонкая осколком
Захрустела на траве.

На ресницах – капли грусти
От тумана и дождя.
Неужели ты отпустишь
В эту ночь одну меня?

Неужели в непогоду,
Когда стынут провода.
Свою глупую свободу
Не смогу оставить я?

Птичка клювиком в окошко
Шлет и шлет благую весть.
Ищешь по карманам крошки –
Птичке маленькой поесть.

Дождь

Ты меня теперь уже не ждешь.
Не обнимешь ласково за плечи.
Снова тихо наступает вечер,
И снова я одна – рисую дождь.

По стеклам, по асфальту, по щекам
Струятся волны теплые, живые,
И образы размытые, смешные
Уносят память к дальним берегам.

Нет в мире ничего, все было сном.
Дождь разбивает капли, как осколки.
Вот только жаль, что так, увы, не долго
Вдвоем мы были под одним зонтом.

Иллюзии

Вы уходили неспеша,
Мои иллюзии вчерашние,
И вам во след моя душа
Тихонько плакала, несчастная.

Тихонько, а потом навзрыд.

Из подсознания в мирозданье,
Летит орлицею, летит,
Сквозь пробивающие грани.

Когда так низко над Землей
Летишь, и видишь эту слякоть,
То даже лунный свет порой,
Не может мусор этот спрятать.

Когда рассветные лучи,
Коснутся крыльев, оживляя,
Ты глаз не можешь отвести
От бело-голубого рая.

И мысль одна в тебе живет:
Зачем земля, когда есть небо –
Бескрайний, трепетный полет.
Над всем, что так порой нелепо.

Друзей обман и лесть врагов.
Ненужных сплетен и советов,
Завистников крикливый вздор –
Оставить все, отдаться ветру!

Лететь над шумом, тишиной,
Над полем, лесом, пасторалью.

Но только ты лети со мной,
Не стань ни тенью, не печалью.

Моим дыханьем вечным будь,
Моим крылом, моим желаньем,
А если трудным будет путь,
Останься хоть воспоминаньем.

Не оставляй меня одну,
Быть может, по пути в Эдем,
Мы станем слушать тишину –
Одни среди белых хризантем.

Бессонница

Дорогая моя бессонница!
Я как доброго друга прошу:
Забери мои мысли бредовые,
Я дорогу тебе покажу.

Мои мысли плетутся, вяжутся,
Ох, какие тут кружева!
Что подумается – не скажется,
И не складывается в слова.

Да и слов я таких не знаю.

Только кружится голова.
Синеглазой волчице Акбаре
Эта власть надо мной дана!

Вьюга белая хороводит,
Листья в парке туман прибрал.
Пробираюсь. А кто-то водит
Через сказочный перевал.

И куда, и зачем – не знаю.
Только знаю, что ночь длинна.
Не дожить до второго рая,
Не покаяться с кружкой вина.

Корабли все прибило в гавань.
Шторм на море, и ты не ждал.
Дельтоплан твой уж суток двое,
В небо синее улетал.

Прощай

Я тебя прошу, ну, пожалуйста,
Не ищи меня, не звони.
Не хочу испытывать жалости,
Если нет ни капли любви.

Я такая же девчонка, но взрослая.
И по лужам я опять – босиком,
А тебе нужна другая, серьезная.
И при ней, конечно, красный диплом.

А я пойду гулять по окрестностям
И вглядываться в лица – а вдруг?
Увижу каплю маленькой нежности,
И встретиться мне собственный друг.

Я ему расскажу, как мне грустно,
Как мне сложно бывает порой.
И зачем мне прилюдно так пусто,
И зачем мне так сладко одной.

Тишиной окружает вечер,
Пахнет мятой любимый чай,
И мои несильные плечи,
Обнимает душистый май.

Погрущу и поплачу вволю.
Не жалея меня, не мешай.
Просто вдруг с твоею любовью
Распрощалась я невзначай.

Снегопад

Снегопад в моей душе, снегопад.
Говоришь слова ты мне – невпопад.
Закружило, замело, не найти дорог,
Кошкой белою душа – за порог.

Зимой снежною –
стану нежною.
А весна придет –
Солнцем обожжет.
Лето красное,
Не напрасно ли?
Осень желтая стоит у ворот.

В нашем маленьком кафе, где играют блюз,
Шоколадом твоих глаз обожгусь.
Белой лилией к утру
В руки упаду.
Я люблю, но ты прости –
Отпусти.

Снегопад в моей душе, снегопад.
Говоришь слова ты мне – невпопад.
Закружило, замело,
не найти дорог.
Кошкой белою душа – за порог.

Метели

Белым снегом земля запорошена,
А мне в душу метель кем-то брошена.
Я тебе не скажу слова вешнего.
Я тебе откажу очень вежливо.

Ты чужой, ты не мой, уходи совсем.
Для нее, для другой – ни преград, ни стен.
Ну а я как-нибудь без тебя теперь,
За окошком метель воет словно зверь.

Про глаза про твои, про туманные,
Будет песни мне петь ночь обманная.
Не зови, не мани, не хочу гореть.
Колокольный звон – расписная медь.

Шалью черною – вороним крылом,
Укрываю грусть, что горит огнем.
Белым снегом земля запорошена,
А мне в душу метель кем-то брошена.

Ностальгия

В холодном феврале так хочется согреться.

Понежиться в словах, закутаться в любовь.
А память, как туман, опутывает сердце.
Уносит снова вдаль блаженной негой снов.

Мне снится старый дом, завьюженный по крышу.
И кошка на крыльце. И блюдец с молоком.
И я опять сквозь сон знакомый голос слышу.
Как будто я бегу по снегу босиком.

Там где-то далеко, в счастливом мире детства,
Был ярче солнца свет, и были дни длинней.
Ходили мы к друзьям, так просто, по-соседски.
И все встречали нас, как дорогих гостей.

И радовались мы бесхитростным подаркам,
Умели отдавать. Не ждать наград взамен.
И нам среди зимы от счастья было жарко.
Не знали мы разлук, не ведали измен.

Записки мне писал веснушчатый мальчишка.
И мамины глаза – ну что ты в нем нашла?
А засыпали мы тогда в обнимку с книжкой.
И в зимнюю метель к нам юность вдруг пришла.

И принесла цветы, и звонкие рассветы,
И первый поцелуй. И первой прости.

И полетела жизнь, как фантик от конфеты.
И не вернуть тех дней, и нежность не спасти.

И ты уже не тот, и я совсем другая.
С годами все трудней о будущем мечтать.
И в этом феврале мы ждем частички мая.
И учимся любить. И учимся прощать.

В холодном феврале так хочется согреться,
Понежиться в словах, закутаться в любовь.
А память как туман, опутывает сердце.
И мы листаем дни, как школьный наш альбом.

С Днем Святого Валентина

Любите друг друга
Жалейте всерьез
Чтоб не было в жизни
Ни горя ни слёз
Пусть снова бушует
Февральская вьюга
Но вы как и прежде
Любите друг друга

Святой Валентин
Где-то рядом живет

А девочка принца
Прекрасного ждет
А кто-то дождался
Свою королеву
И новый Адам
Отыскал свою Еву
И жизнь продолжается
С нами играя
А кто-то устал
В двух шагах лишь от рая
Его не бросайте
Ладонь протяните
Наполнится жизнь
Миллионом открытий

Прощайте обиды
Не помните зла
Я вам посвящаю
простые слова
Любите друг друга
Жалейте всерьез
Чтоб не было в жизни
Ни горя ни слёз
Пусть снова бушует
Февральская вьюга
Но вы как и прежде

Любите друг друга!

Запах весны

На лужах льдинки поутру
Наступишь и летят осколки
Весна нас солнышком зовёт
И запахом арбузной корки

Заброшены и санки, и коньки
И снеговик уже тихонько плачет
Какие славные веселые деньки
И пеньё птиц опять сулит удачу

Еще цветы под снегом тихо спят
Лишь ручеек мурлычет словно кошка
Глаза счастливые резвящихся ребят
Учителя, сердитые немножко

Они простят, конечно же простят
Проказы их и шалости простые
Весна смешает краски наугад
И нарисует лица молодые...

Апрель

Звенит капелями апрель,
А ты ему совсем не рада.
Души осенняя прохлада
На сердце оставляет тень.

Искрят улыбками трамваи,
И каблучки щебечут бойко,
Не для тебя все это только,
Лишь облаков седые стаи.

А почему – да потому.
Что как-то уж нескромно очень,
И даже как-то между прочим,
Ты улыбаешься ему.

А он, наверное, заметил.
И даже как-то неудобно:
Вдыхая запах булки сдобной,
Невнятно что-то ей ответил.

И побежали, побежали,
Слезинки будто бы вприпрыжку.
Как будто бы увидев вспышку,
Ресницы странно задрожали.

Звенит капелями апрель,

А ты ему совсем не рада.
Души осенняя прохлада,
На солнце оставляет тень.

Снег в апреле

Сосны и ели за ночь поседели.
Весна уступила на время права.
Как это нелепо – метели в апреле,
И как это глупо – влюбиться в тебя.

Снег падал и падал. И без промедленья
Укутывал плечи, ресницы дрожали.
А я попросила заранее прощенья
За эту любовь, за нелепость печали.

А снег в волосах неподвластен апрелю.
Его растопить уже солнце не сможет.
А я у судьбы одолжила неделю.
Тебя у друзей одолжила я тоже.

Наверное, это смешно? Ну так смейтесь!
Счастливые люди не делают зла.
Лучом уходящего солнца согрейтесь,
Пока ваши души метель не смела.

А сосны и ели за ночь поседали.
Весна уступила на время права.
Как это нелепо – метели в апреле.
И я ухожу. И уходит зима.

Опять весна...

Опять весна. Повсюду слякоть,
И звуки скрипки на душе,
И снова хочется мне плакать.
И на диету сесть уже.

Ты говоришь опять не то,
Что так хотелось мне услышать.
И это глупое пальто...
И эти голуби на крыше...

Кругом такая суета,
Как будто мир пришел в движенье.
Я съем конфету не спеша,
И напишу стихотворенье.

Ах да, диета, черт возьми!
За что такое наказание!
Кому – кефир после восьми,
Другим – цветы и воздыханья.

Нет справедливости в природе!
Плохой погоды тоже нет.
И снова мини дамы в моде.
И ананасы на обед.

Пойду бродить по магазинам,
Дышать пирожными в кафе,
Подмигивать цветным витринам
И джентльменам под шафе.

И, опьяненная весною,
Я вдруг пойму: какая блажь
Такою чудною порою
Терять вкус к жизни и кураж!

Да ну их, смуту и унынье.
Стирает дождь остатки слез,
И снова вырастают крылья.
И неуместен твой вопрос:

«Где ты была?» – Какая глупость!
Ты ждал меня? – Какая честь!
Я не хочу упреков слушать.
Люби меня – какая есть!

Весенний ветер

Вот весенний ветер опять
Ноты растревожил, перепутал слова,
Только мне другою не стать,
Даже если я не права.

А весна влетела в сердца,
Настежь распахнула ресницы.
Зашатались стены дворца,
Встрепенулись вольно синицы.

Может быть я встречу судьбу.
Может, ты идешь мне навстречу.
Может быть, я мимо пройду
И в толпе тебя не замечу.

В белое одев тополя,
Лето незаметно нагрянет.
Золотые дни янтаря,
Поутру – цветные туманы.

По росе пройдусь босиком,
Надышусь душистой прохладой.
Запасусь осенним зонтом.
Стану ждать седых снегопадов.

А зима пройдет по вискам,
Насквозь проморозит мне душу.
Никому тебя не отдам.
Снов твоих покой не нарушу

Соло

Моя душа играет на трубе.
И это соло небеса услышат.
Люблю тебя, завидую себе,
И солнце бродит кошкою по крыше.

Мой мир – окно шестого этажа.
В нем люди – словно дырочки на сыре.
А сумерки, чуть слышно, не спеша.
На цыпочках крадутся по квартире.

Струится шелк лиловых простыней.
И тапочки – смешливые двойняшки,
И те стихи, что были все – о ней,
Остались растворяться в промокашке.

И было все как будто не в серьез.
И ночь, и день запутались о шторы.
Тень от свечи, и глупый твой вопрос.

И долгие ночные разговоры.

Истерзанной гитары жалкий стон,
Дверной звонок, замученный до смерти.
Разбитый вдребезги зеленый телефон,
И странный адрес на чужом конверте.

Моя душа играет на трубе.
И это соло небеса услышат.
Люблю тебя, завидую себе,
И солнце бродит кошкою по крыше.

Поход

Опять мы с тобою в ссоре,
И снова дурные вести.
Махнуть бы сейчас на море,
Где гор золотая лестница.

Походный рюкзак на плечи,
Проблемы все с плеч долой.
А ночью – костры как свечи,
И запах соленый прибоя.

Но вот растревожит память
Гитары звенящей хмель.

И вспомнится майская слякоть,
И странный холодный апрель.

Ты там. А я здесь, с друзьями.
Рюкзак мне, как крест нести.
Поплакаться в трубку маме
И новый роман завести.

И голосом равнодушным
Рассказывать небылицы
О том, как порой нам скучно
В холодной сырой столице.

Гордо ходить по пирсу
С холодным пивом в руке,
А взгляд снова ищет принца,
Живущего вдалеке.

Ты встретишь меня на перроне
С увядшей розой в руке.
Ну, здравствуй, забытый город!
Челентано поет: «О, перке...»

Светке посвящается...

Мужская дружба – сколько песен,

Стихов и тостов про нее,
Но станет сразу мир так тесен
Без смеха звонкого ее.

Моя подруга хоть в столице,
Найдется мне всегда приют,
И вдрызг под Новый год напиться,
И пять часов – как пять минут.

Мы проболтаем ночь наотмашь,
Про то, что муж – ну прямо зверь,
И что сосед, ну вот же сволочь,
Опять паркует мерс под дверь.

Про то, как годы молодые
Вдруг пролетели, как в кино.
И что друзья уже седые,
И стали лазать в казино.

А помнишь Макса и Кирилла,
И пять копеек на метро,
Как ты всерьез меня бранила,
Что не умею пить вино.

Летели ночью на свиданье,
Как будто пуля у виска.

И горькие твои рыдания,
Что ты худая, как треска.

В «шестерку» шли на дискотеку,
Под утро засыпали всласть,
А Ленка шла в библиотеку
Про Ваньку думая опять.

На виноград и на картошку
Нас посылали наугад
А помнишь мальчика, Алешку
И тот влюбленный стройотряд?

Мы зажигали звезды в небе,
И нам не стыдно наших лет,
Вот только думаю, ну где бы
Достать обратный нам билет?

Но мы с тобой живем – не тужим,
Не прошлым – будущим живем.
Готовим для любимых ужин
И сыновей из школы ждем.

Сон

Мне снился странный сон:

Как будто дождь и слякоть.
И было мне смешно
И так хотелось плакать.

И будто я зонтом
Вычерпываю лужи,
И думаю при том,
Что ты мне очень нужен.

Мы бегаем вдвоем
Под сумасшедшим градом,
И песенку поем,
Что все идет как надо.

И радуга была,
И веселились дети.
Имея два крыла,
Жить хорошо на свете.

Когда-нибудь

Когда ни что не сможет вызвать слезы,
Сумеет притворяться, не краснея,
Я подарю тебе букет мимозы,
А ты мне – ветку дикой орхидеи.

И буду так торжественно печальна,
И притворюсь, что все уже забыла,
И не позволю капелькам отчаянья,
Сказать тебе, как сильно я любила.

Ведь научились мы владеть собою.
Скрываем чувства, прячем лица в маски.
Все это было раннею весною,
А нынче – осень, не сезон для ласки.

И ты не принц, и я, увы, не фея.
Мы просто люди, и теперь – чужие.
Я так хочу, отчаянно краснея,
Сказать тебе слова свои простые.

Но стали мы душою слишком стары.
Умеем притворяться, носим маски.
И только ночь снимает злые чары.
И дарит нам отчаянные сказки.

Не люблю

Мне снова наше лето снится,
И я скучаю без тебя,
И капли грусти на ресницах,
Вкус поцелуя на губах.

Я улыбаюсь, просыпаюсь.
В окне – прохлада февраля.
Я замираю, заслоняюсь,
И ничего не говоря,

Опять твой номер набираю,
Дыханье ровное ловлю,
И в сотый раз я умираю,
Но понимаю – не люблю...

Я не люблю тебя, как раньше,
Я не люблю твои цветы...
Так много безупречной фальши,
Так бешено горят мосты.

Я знаю...

Я знаю, вспоминаешь,
От этого мне легче,
Как будто обнимаешь
Тихонечко за плечи.

И бархат южной ночи
мне заползает в сон,
А рядом беспардонно
скулит аккордеон.

Как будто в старом фильме,
Без цвета и без слов,
Запутавшихся в рифме
Отрывков про любовь.

Я помню все, а ты забудь.
Пусть будет чистым новый путь.
Я буду в снах к тебе являться.
Таков удел.

И болью в сердце отзываться.
Ты так хотел.
И пляж ночной забудет нас,
И блеск твоих счастливых глаз.

Просто август

Что происходит с нами?
Опять ночами снится
С озябшими плечами
Та девочка у пирса.

А это просто август.
Последний месяц лета.
Парит над полем аист,

Теплом любви согретый.

И грусть царит и радость,
От солнца и тепла.

И губ соленых сладость,
И легкий всплеск весла.

И мы плывем по речке,
Пока еще мы рядом.
А вечером, как свечки,
Сгораем звездопадом.

А это просто август.
Последний месяц лета,
И красит алым парус
Заветный луч рассвета.

И нам уже не важно,
Кто прав, кто виноват.
Однажды ты отважно
Мне подарил закат.

А я тебе сказала,
Что не люблю тебя,
Как лодка от причала
Торжественно скользя.

Я уплываю в осень,
Закутавшись в туман,
И облака уносят,
И лечат горечь ран.

А это просто август,
Последний месяц лета.
И снова твое «Здравствуй!»
Осталось без ответа.

Пьянящий запах сосен,
Дурман ночного сада...
Я уплываю в осень,
И лета мне не надо.

Ребенок

Безмятежное глупое счастье
Улыбалось беззубым ртом.
Словно пуговица на платье
И забавный сказочный гном.

Долгожданное светлое чудо
Наполнило своим дыханьем дом.
И шампанского брызги повсюду,

Хоть ей вкус тот еще не знаком.

И смешливые дяди и тети
Тычут пальцем в курносый нос.
Что вы с этих взрослых возьмете.
Да какой с них, убогих, спрос!

Вот я вырасту. Вы ж дождетесь!
Уж я вам оплачу сполна.
И чего вы все время смеетесь,
Уберите скорее слона!

Он какой-то уж слишком розовый.
Эстетический портит вид.
Ну а папа после березовой
Целоваться все норовит.

Все, устала. Сейчас заплачу.
Поднатужусь. Ну вот, началось!
Пожелайте мне лучше удачи.
И что б все, что хочу, удалось.

Я ж, конечно, в долгу не останусь.
Все что скажете – не вопрос.
А сейчас, не давите на жалость.
И не тычьте мне пальцем в нос!

Возвращение в Витебск

И вот я снова здесь. Твой город мастеров
Меня обнимет ласково за плечи,
И ты придешь из пожелтевших снов,
И мне подаришь снова этот вечер.

По витебским я улочкам брожу,
И вглядываюсь в лица бесконечно,
Как в зеркале увидеть я хочу,
С годами ускользящую вечность.

Картин Шагала пестрый хоровод,
Как детства давнего простая панорама.
Меня закружит твой водоворот,
Напоит вдохновеньем, словно мама.

Гуляю по бульвару, не спеша,
Мимо огней «Славянского базара»,
Опять летит сюда моя душа,
Как будто платье выпускного бала.

Ты выйдешь на балкон, как на подмости.
Дымиться чашка кофе с молоком,
Гоняют мяч беспечные подростки.

Подышишь свежим ветром и дымком.

Не позвоню, покоя не нарушу.
Ты будешь тихо вечер коротать.
Я заберу с собою твою душу,
Тебе оставив синюю тетрадь.

Корабли

Ты мимолетной красоты цветов весенних
Не осуждай, не говори: «Как мило...»
Ведь, может быть, и сердце не остыло,
А просто спит и ждет любви напрасно.
Была мечта так близко, и прекрасна
Коротких снов нежданная печаль.

Она прошла, взглянула без улыбки...
Как облаком, в лучах рассвета зыбким,
Вдруг небо собирается к дождю,
Так ты спешишь от жизни взять быстрее
Все то, что и само вдруг в руки упадет -
Поэтому бесчисленны потери.
Лишь терпеливых счастье тихо ждет.

И паруса мечты и заводи забвенья
Судьба представит – каждый в свой черед

Не пропусти лишь чудное мгновенье
И корабли удача приведет!

Леонардо

Леонардо долгим взглядом
Посмотрел туда, где небо
Утонуло в синем море,
Расплескав на волнах солнце.
Взял он холст, палитру, краски,
И, лицо подставив ветру,
Улыбнулся... И заплакал...
Или это просто дождь?
Вдруг забился и закапал
По рисунку, по дороге,
Унося с собой тревоги,
Оставляя на картине
Чудной женщины лицо...
Все смешалось: ветер, капли,
Где-то грома отголоски,
Вспышки молнии и листья
По осенней мостовой.
Только лишь любовь осталась.
На холсте. И в синем небе
После бури расплескалась
Яркой радужной рекой.

Твоя душа

Я бережно держу в своих ладонях
Твоей души осколок обнаженный.
Пожалуй, заверну его в газету,
И положу на полку в холодильник.
Что бы душа на солнце не протухла.

Когда противный зной палит нещадно,
Стих на бумагу как-то не ложится.
Дождя дождусь, и думаю тогда-то,
Придут случайно строчки ниоткуда.
Быть может, даже стих писать не стану,
А приколов ее к листку бумаги.
Я контур набросаю осторожно.
Лучу рассветному взглянуть позволю.
Растопит он останки безвозвратно,
Но на листке навечно сохранится
Твоей души осколок обнаженный.
«Снимите шляпы, обнажите головы!»
Вам довелось присутствовать случайно
На этом странном расставанье.
Нет, не с телом. Души с душой.
Надолго. Навсегда.

Не прощенный

По дороге, как по облаку,
Мимо снов и небесных врат
Ты бредешь по ночному городу,
Задевая крылом асфальт.

Ты сейчас никому не нужен,
Неприкаянный и чужой.
И луна, отражаясь в лужах,
Дарит свет тебе золотой.

Растеряв, позабыв, растратив,
Чашу горькую расплескав,
Ты смирился потом с утратой,
И любви просить перестал.

То друзей, то себя теряя.
Ты не встретишь ее в пути,
Не поможет тебе другая,
И святое слово «прости».

По дороге, как по облаку,
Мимо снов и небесных врат
Ты бредешь по ночному городу,
Задевая крылом асфальт.

Скрипач

А я, наверно, не смогу понять,
Какая сила в музыке таится.
И ты играешь, но не для меня.
И снова эта сказка не случится.

А вслед тебе летит моя душа,
Ты обнимаешь скрипку, как невесту.
Я замираю, нежно, чуть дыша,
Внимая звукам твоего оркестра.

Ты имени не знаешь моего,
И глаз моих не отличишь от многих.
Но нет дороже в мире ничего
Тех звуков: удивительных и строгих.

Я проживаю век за два часа,
Пока звучит мелодия живая.
И вот – открыты двери в небеса.
Но держит красота земного рая.

Ты в черно-белом. Будто бы к венцу
Ведешь свою покорную невесту.
Легко живется только мудрецу –

Ему ведь все заранее известно.

А я, наверно, не смогу понять,
Какая сила в музыке таится.
И ты играешь. Но не для меня.
И снова эта сказка не случится...

Я плачу...

Благообразное обличье.
Богобоязненные речи:
Такое мелкое двуличье
В таком любимом человеке...

Молюсь, к иконе припадая,
Свеча чадит...
Лицо Мадонны умоляю,
Но не щадит...

И упиваюсь, упиваюсь
Я чашей горькою захлеб.
И удивляюсь, удивляюсь:
Зачем меня ты не сберег?

Бегу, от ветра задыхаясь,
Догоняю день вчерашний.

Оправдать тебя пытаюсь –
Это ты не настоящий...

Но Мадонна – непреклонна:
Засыпаю вся в слезах.
Тянет холодком с балкона,
Привкус соли на губах...

Она

Икона плачет на стене,
И так торжественно печально
Свеча сгорает на окне
От безысходного отчаянья.

Как долго ждал ты этой муки,
Просил, молил, и вот – Она.
Пришла и протянула руки,
И крепко плечи обняла.

Отравит мысли поцелуем,
Как чашей древнего вина.
Чего мы ждем, зачем ревнуем,
Сжигая сердце все дотла?

Летать так хочется, но крыльев нет.

Мы ищем толк в безумии мирозданья.
Нам дарит вера негасимый свет,
А жизни смысл – в одном твоём дыхании.

Надежда

Заснежен старый плёс,
Ты держишь мои руки.
В глазах – немой вопрос.
Тоска и боль разлуки.

И к небу поднимаешь
Глаза свои большие.
Ты все конечно знаешь...
И что мы поспешили,

Ты говоришь так нежно,
Так ласково и глупо.
И с трепетной надеждой,
Ты мне целуешь руки.

Снежинки безмятежно
Гуляют по ресницам,
И капли красок вешних
Расцвечивают лица.

Так много слез...

Прощанье было так недолго,
И не умели мы прощать.
Так много слез, так мало толка,
И мне тебя не удержать.

И ты уходишь, ты уходишь,
А вслед летит моя душа.
Ты холод свой с собой уносишь.
Я замираю, чуть дыша.

Так снова пусто на Земле,
Я разлетаюсь на куски.
Моя Вселенная в огне,
Шепчу: спаси и сохрани.
Горю, как спичка на ветру,
Но рук ничьих не обжигая.
Слова прощенья говорю,
И очень тихо умираю.

Я умираю, как трава,
В осеннем холоде сгорая.
Не виновата, не права,
И в двух шагах всего от Рая...

Расплата

Когда твой взгляд – подобие заката,
И словно снег прошел над головою
Не верь, пожалуйста, что за любовь расплата,
Тебя настигла, вас ведь было двое.

Вы на двоих делили день и солнце,
Вы на двоих делили ночь и звезды.
Испили чашу сладкую до донца.
И этот мир для вас был только создан.

Но от людей завистливых не скрыться.
Не удержать в секрете счастья птицу.
А слабый человек любви стыдиться,
Предпочитая журавлю – синицу.

Надежнее ведь птицы нет на свете,
Ей так уютно и тепло живется,
Вот только, просыпаясь на рассвете,
Твоя душа за журавлем несется.

И босиком: по скалам, по пустыне,
В пути любовь по крохам собирая,
О журавле мечтаешь ты поныне,

В руках синицу бережно сжимая.

Мои стихи

Мои стихи теперь другие.
В них от бывшего – ни следа.
И строчки – капли дождевые.
И слезы – чистая вода.

Весенний ветер растрепал
Твои почти седые волосы.
А ты опять мне не солгал
Струны гитарной тихим голосом.

А ты опять идешь туда,
Где не находишь снова счастья.
Тихонько грустные года
Бегут по краешку ненастья.

В моей душе так мало места
Для женской грусти, для тоски.
Наверно, из другого теста
Стихи дают свои ростки.

Я не хочу быть королевой,
Твоею страстью роковой.

Лишь только мудростью и верой.
И крепкой дружеской рукой.

Пора бессонниц миновала.
И грозы нынче стороной.
Как будто сумрак кинозала
Проник за занавес цветной.

Как это было мило

Как трудно жить без интереса:
Покоя нет в моей душе!
Дымится чашечка эспрессо,
А в голове – одни клише.

Какое все-таки мученье
Быть женщиной – венцом творца.
Писать свои стихотворенья,
В них – ни начала, ни конца.

Ах, как все это было мило!
Какие чудные были цветы,
Как восторженно вы любили.
Как отчаянно жгли мосты.

Что ж, простите, мой милый мальчик,

За пустые мои глаза.
Остывает теперь диванчик.
И не хочет бежать слеза.

И прошу я, не надо грусти.
Будет жизнь очень к вам добра.
Боль пройдет, и тоска отпустит.
И наполнится чаша вина.

Вы пойдете своей дорогой.
Крашу волосы в белый цвет.
Снова стану я недотрогой.
Как малиновый первоцвет.

Веселое стихотворение

Я решила сегодня твердо:
Напишу веселое стихотворение.
Буду слушать твои аккорды,
И достану малиновое варение.

Малиновый запах по комнате.
Солнце светит. На улице жарко.
Только что-то такое, помнится,
Уже было в моей тетрадке...

Я когда-то честно старалась
Заплести в эти строчки счастье.
Только мысль опять потерялась...
Я надену в горошек платье!

Полетаю над городом сонным,
Поброжу босиком по лужам.
Посмотрю взглядом зелено-томным
На твою и чужие души...

Незаметно сбежало солнце,
Схоронилось на соседней крыше.
И в бокале открылось донце.
В темноте лучше я вижу.

Засыпая сладко, как кошка,
Положу под подушку тетрадку.
Я сегодня – твоя дочка.
Расскажи-ка мне на ночь сказку!

Может, завтра проснусь на рассвете,
И поймаю удачу за хвост.
Заплету себе в волосы ветер.
Потянусь голышом в полный рост.

Зайчик прыгает по страничкам –

Вот оно, веселое стихотворение!
На столе тихо дремлют синички.
И прокисло малиновое варенье.

Уходя – уходи

О господи, ну что же ты так маешься
Не знаешь, как решиться сделать шаг
Все хочешь мне сказать да не решаешься
Все говоришь и делаешь не так

Собрался уходить – так уходи
Я не держу тебя уже давно
Осталось счастье где-то позади
И в укус превращается вино

Услужливых друзей твоих вранье
Звонки и вздохи в трубку по ночам
А помнишь раньше думалось легко
Что никому тебя я не отдам

А помнишь, как гуляли до зари
Скрываясь от друзей и от врагов
Нам улыбались даже фонари
И для меня на все ты был готов

Ты спрашивал: что сделать для тебя?
Не знала я тогда еще ответ
Тогда на все вопросы было да
Теперь на все вопросы только нет

Не спрашивать не стану, ни просить
Лишь тихо погашу в прихожей свет
Вот только, когда будешь уходить
Жестоко дверью не стучи в ответ.

Комедианты

Все повторится – маски, лица,
И к елке – запах мандарин.
И снова чуда не случиться.
Но все равно – поговорим.

И вся душа вином игристым
Вдруг расплеснется перед вами.
А что поделать, мы – артисты,
Живем фальшивыми слезами.

А вы смотрите представленье,
И аплодируйте несмело,
А если слезы не фальшивы –
Кому какое дело?

Уйдем со сцены, и про нас
Забудете вы тут же.
Пусть музыка звучит сейчас,
И лечит людям души.

Поманит танец дивный – вальс.
И заблестят в улыбках лица.
И этот день закружит нас.
И никогда не повторится.

Смешной роман

Смешной роман. Такой короткий.
Я уезжаю. Поезд в семь.
Ты на перроне. Без улыбки.
Мы не увидимся совсем...

Хочу глаза твои запомнить.
В них – малахит зеленых брызг.
Хочу вином бокал наполнить,
А может быть напиться вдрызг.

Бродить по улицам знакомым.
И в зеркалах себя встречать.
Не находить ключей от дома.

И на звонки не отвечать.

И насладившись этой мукой,
Уйти от всех, забыть весь мир,
И не повеситься от скуки.
И выпить на ночь свой кефир.

Достать альбом. Порвать все снимки.
Развеять по ветру, как дым...
Вот мы на пляже... Мы в обнимку,
Опять, счастливые, стоим...

И наревевшись сладко вволю,
Я засыпаю как щенок.
Кляня свою собачью долю,
Свернувшись кренделем у ног.

К тебе

Быть может, я любви не стою?
Но так хочу любви твоей.
Лечу. Лечу к тебе стрелою.
Шепчу листвою тополей.

И я ловлю твое дыхание
В весеннем ветре на бегу,

Осенней ночью звезд мерцанием,
Рябиной алой на снегу.

Шагами тихими несмело,
Крадусь сквозь твой нечуткий сон.
Спугнуть боюсь так неумело
Ночной надрывный саксофон.

Коньяк с лимоном на столе –
Такой пьянящий вечер.
Кусочек солнца в янтаре.
И плачут, плачут свечи.

И в этой тишине скорбя,
Теперь я точно знаю,
Я умираю без тебя.
И как свеча сгораю.

Закрывая глаза

Закрываю глаза и вижу,
Как песок ускользает в море.
Я тебя почти ненавижу.
Только это еще не горе.

Закрываю глаза и слышу,

Тихий шелест шагов по комнате.
Я тебя почти ненавижу,
Одиночество в шумном городе.

Этот город мой и не мой.
И витрины дождем омыты.
Словно сердце твоей рукой
На осколки они разбиты.

Этот город злых фонарей,
Смотрит серыми облаками.
Этот город косых дождей,
И с заснеженными глазами.

Ничего не возьму с собой.
Больше здесь ничего не дорого.
Улечу туда, где прибой
Пьет ночами чужое золото.

Закрываю глаза и вижу.
Бродит странник в поисках счастья.
Я тебя почти ненавижу.
Ты приносишь с собой ненастье.

Закрываю глаза и слышу.
Бьется сердце. Уже не больно.

Я тебя почти ненавижу.
Снова стану я птицей вольной.

Чужая любовь

Достучаться до небес – невозможно.
Приоткроется на миг дверца.
Слишком трудно все у нас, сложно.
Слишком бьется невпопад сердце.

Я в глаза твои загляну – страшно.
Одиночество в них без меры.
Ты посмотришь на меня важно,
А ведь я тебе почти верю.

Ты смутил мою душу славою,
Пел мне песни ночами нежными.
И плыла я горделивой павою
Меж чужими глазами грешными.

Ты меня возвеличил ревностно
Над толпою подняв суетной.
Я всего лишь рыжая бестия
С одной маленькой тихой улицы.

Тяжело мне носить почести.

Упиваться твоей слабостью.
Я всего лишь случайная гостья,
Опьяненная чужой радостью.

Ты все снишься мне ночью лунною.
В час вечерний в чужих объятиях.
А гитары звенят струнами.
Обещают запретное счастье.

Не посмеешь пойти рядом.
Не посмеешь сказать честно.
Заколдованный моим адом.
Только я не твоя невеста.

Ненавидишь меня за это.
Лишь украдкой скользя взглядом.
Не согрета тобой, не допета.
Не отравлена твоим ядом.

Зануда

Ты сказал мне, что я – сумасшедшая.
И что жить со мной – это ад.
Что я вся несерьезно-беспечная,
И всегда и во всем – невпопад.

Что пора бы мне стать серьезнее,
Не по лужам бродить под дождем.
С мятным чаем кушать пирожные.
И смотреть сериал перед сном.

Но почему невпопад на сердце
Цветут ромашки, поет гитара?
В душе распахнуты настежь дверцы.
А может, мы просто с тобой не пара?

А может, я просто тебе приснилась?
Вечером летним, числом тринадцатым.
И тихонечко так опустилась
Эта ночь – с четверга на пятницу.

Может, ты не меня загадывал,
Не в моих глазах затерялся?
И не раз ты потом досадовал,
И на Бога тайком обижался?

Опостылеем мы друг другу,
Тапки, чай, сериал и пышки.
Где ты, Светка, моя подруга?
Где вы, ветреные мальчишки?!

А в глазах моих жизнь затухла,

Все, девчонки, наверно старость.
От еды голова опухла.
И съедает тихонько зависть.

Поговорим

Давай с тобою мы поговорим.
Я так хочу беседой насладиться.
Пусть люди говорят: слова, что дым,
Не всем дано поэтами родиться!

Мне нравится и слушать, и молчать,
Смотреть в глаза, тобою упиваться,
Тебя как книгу новую читать,
Листать страницы, снова удивляться.

Ты говоришь так просто и легко,
Понятно, безо всякого кривлянья,
Останутся вдруг где-то далеко
Мои проблемы, глупости, исканья.

В глазах твоих я вижу целый мир.
В словах – ответы на мои вопросы.
И как попала я на этот пир?
Бываю до того порой несносна.

«Лицом к лицу лица не увидеть» -
Неправда, я тебя всей кожей слышу.
Но иногда так тянет полетать...
Беру тебя с собой, и ты увидишь!

Могу не только слушать – понимать.
И говорить с тобою откровенно.
Чего еще мне в жизни пожелать?
Всего, хватило б только времени.

Давай с тобою мы поговорим,
Я так хочу беседой насладиться.
Ты занят? Ну, тогда перезвони.
Вот новый стих на свет уже стремиться!

О женщине

У женщины, как и вообще в природе
Четыре времени, четыре поры года.
И тайны есть у женской красоты
Дарите ей любовь, мечты, цветы...

Она сама, как роза расцветает.
Она пока, наивная, не знает,
Что за весной всегда приходит лето.
А может, сразу осень. Не согрета

Любви лучами, увядает роза
От льдинок глаз чужих, как от мороза,
Осыплются прекрасные мечты
И что ей делать с этим? Только ты

Смог разглядеть, что так же горделиво
Она идет по жизни молчаливо,
Надеясь, что весна еще придет.
Природа – это ведь круговорот.

Тот, кто идет с тобой по жизни рядом,
Кто защитит движеньем, словом, взглядом,
Ему так улыбается она,
Ведь где-то в сердце вновь царит весна.

А за весной – отчаянное лето
Подарит ей охапки роз и света,
Купанье в радуге веселых глаз твоих,
И лето к вам придет уж на троих.

Да, на троих, но третий тот не лишний:
Веселый дочки смех или глаза сынишки.
Ее согреют осенью, зимою.
И только ты, и только лишь с тобою

Я знаю, будет счастлива она,
И если вдруг останется одна,
То круг замкнется, ведь сама природа
Бредет по этой жизни год за годом.

Но знаешь ты, что ведь была она,
Твоя счастливая, пьянящая весна.
И с этой памятью, как с отблесками света,
Ты снова ждешь свое второе лето.

Ты уезжаешь

Твоя страна посмотрит величаво,
Глазами синими надменно поведет,
Как будто говоря: Какое право
Тебе твое безумие дает?

Нет права у меня на эту ревность,
К твоим, седой Кавказ, святым дарам.
Но почему такая безмятежность
Мне на прощание природою дана?

Я не скулю, не плачу, нет обиды,
И злости нет, есть только ты и я.
И облака – большие пирамиды –
Нас укрывают тайной бытия.

Спокойное наивное блаженство.
Тенистый сад – последний мой вокзал.
И ни к чему игривое кокетство,
Я все услышала, а ты не все сказал...

Я говорю: Прощай. Ты – до свиданья.
Я говорю: Как жаль. А ты – дождись.
Всего лишь маленькое расставанье.
Всего одна непрожитая жизнь.

Твоя родина

«На холмах Грузии лежит ночная мгла».
Так Лермонтов великий написал.
Счастливец, он тогда еще не знал,
Насколько праведны его слова.
На холмах Грузии лежит ночная мгла...

Певец великой русской стороны,
Любимец женщин, падкий до вина,
Хвалил тебя, рек горных глубина.
И ароматы пряной красоты
Смущали дух Есенинской поры.

И Пушкин молодой гулял не раз,

В твоих садах мечтами утопая,
Ложилась благодать земного рая,
И уважительно стоял седой Кавказ.
Не прятал гений восхищенных глаз.

На серпантин извилистой дороги,
Нога ступала, трепета полна,
Когда склонялась чуткая луна,
Посеребрив скалистые отроги.
Да лишь медведь ворчал в своей берлоге.

И девушка, склонившись над водой,
Глазами серны поводила робко.
Была ли кротость это, иль уловка?
Ты уходил задумчиво домой,
Уже навеки потеряв покой.

Все нынче уж не то.
Нет тишины блаженной
На этой на земле благословенной.
Оплакивают матери сынов,
А черный цвет – цвет одеянья вдов.

Вновь покрывает твою душу мгла.
Но верю свято, что рассвет уж близок,
И по дороге, словно по карнизу,

Нас увлечет блаженная волна,
И упадет на землю тишина...

Твоя любовь

Твоя любовь как капучино:
То шоколад, то карамель
То плещет дикая текила
То обжигающий коктейль.

А твое имя – это море
Где чайки кружат над волной.
И пенным ласковым прибоем
Ласкает душу голос твой.

Ты словно горная вершина,
Казбека снежного глава.
То вдруг обрушится лавина,
То закружится голова.

От нежных слов и поцелуев,
Я захмелею без вина,
Тебя я к солнышку ревную,
Ведь твое солнце – это Я!!!

Письмо другу

Еще я сердцем там,
Среди бескрайних гор,
Где всем ветрам
Многоголосья хор
Так вторил и рыдал.
И Лермонтов стоял
В стальном мундире,
Русский офицер
Он и поныне.
Вечный передел
Земли святой,
От Богородицы самой.
И не дает покоя
Природы хмель,
Соленый дух прибоя,
И стройная газель.
И винограда тонкая лоза,
Вино чистейшее, как девичья слеза.
Я – твой родник,
Что путнику – спасенье.
Я – твой тайник.
Ты – гордое творенье...
Своей земли достойное дитя.
Люблю, как ты волнуешься, прочтя
Из Руставели вечные слова,
О смелом рыцаре,

И донесет молва,
До небожителей:
Здесь вес имеет для мужчины слово.
А женщина покорна и сурова.
Люблю твой край,
Распятый на ладонях гор.
Земной здесь Рай.
И поздний разговор
На языке чужом,
Но будто на родном.
Тебе откроется природа,
Небесный храм.
И голос твоего народа –
Семи ветрам.
Стен каменных глубокий вздох,
Здесь поглотит возню пройдох.
Кровь горяча,
А юноша – почтенен.
Горит свеча,
И бродят предков тени.
И в ножнах до поры резной кинжал.
И будет все, как твой отец сказал.
И ты не верь,
Что на пути стена,
Страна потерь
Свободою пьяна.

Все сбудется однажды. Дай лишь срок.
Летит на свет упрямый мотылек.
Душой я там,
Где две реки слились,
Святым горам
Ты в пояс поклонись.
Жаль, что тебя сейчас со мною нет.
Чуть не забыла: Грибоедову привет.

С Новым годом!!!!

Лед... в моей душе не тает лед.
А вьюга плачет и поет...
А я смотрю во все глаза,
Как ты идешь, в толпе скользя.

А между нами – снег стеной,
И отзвук стылой мостовой.
Ты растворяешься в ночи...
А фонарей стучат лучи

По лицам хмурым и сырым,
И ты становишься чужим.
Твой силуэт растает вновь -
Снежинкой хрупкою любовь...

Осколки на снегу. Как странно...
Как будто в кадре мелодрамы.
И в город забредет случайно
Рассвет. И все накроет тайной.

А между нами – снег стеной,
И льдинки бьют по мостовой,
В такую ночь сама природа
Нас разделила, словно годы...

А я смотрю во все глаза,
Как ты идешь, в толпе скользя,
И наглядеться не могу,
И прихватив с собой пургу

Я улечу туда, где море
Залижет раны и укроет
Мою печаль на дне своем,
Где было нам тепло вдвоем.

Где не достанет снегопад,
И будешь ты безумно рад,
Когда получишь вдруг открытку
И мою новую визитку.

И мои новые стихи

Про мои прошлые грехи...
И снова между нами – горы,
И те же злые разговоры

Нас не достанут. Нас ведь нет.
Мы проживем еще сто лет -
Я не с тобой. Ты не – со мною.
Зима, зима над всей Землею...

И звезды водят хоровод,
И мир смеется и поет,
И я смотрю во все глаза,
И ничего менять нельзя...

А новый год как новый стих,
Народ восторженно затих -
Встречает новый день с опаской,
Все меньше, меньше веря в сказки...

А на Земле белым-бело,
И душу снегом замело...
А я смотрю во все глаза,
Как ты идешь, в толпе скользя.

Года сквозь пальцы. Как песок.
И как-то холодом в висок...

А между нами – снег стеной,
И нет следов на мостовой...

Ошибка

Девчонка – Зима в белом платье кружилась,
И елка, огнями сверкая, искрилась.
И музыка что-то тихонько шептала...
И я не тебя почему-то искала

Среди серпантина, внутри снегопада,
Где райские яблоки зимнего сада
Горели рубиновым светом так жарко,
К ногам моим падая щедрым подарком.

А я и не знала, что будет так сладко
Отведать запретного плода украдкой.
Но я и забыла, что все продается
На этой Земле заходящего солнца...

И я не тебя почему-то искала,
Бродя по аллеям зеркального зала.
И вместо Рождественской елки – занозы,
И снова не вянут проклятые розы.

А ты не дождался, пока конфетти

Пустым разноцветьем в метель улетит,
И пеплом посыпал дорожку в саду,
Где райские яблоки в прошлом году
К ногам моим падали, страстью сгорая...
Ты знаешь, теперь совершенно другая –
Не я, но в моем черном платье в горошек
Те угли в камине печально ворошит.

А я не тебя почему-то искала
Зимой сероглазой среди карнавала...
И я все живу, вопреки пустоте,
Считая шаги по дороге к тебе...

Ты – небо мое

Уже не вернуть ничего, никого
И лёд под ногами до хруста, до боли
Я думала что не смогу без него
Все было так просто, но ты и не понял

Ты – небо моё, ты моё отраженье
Ты мой самолет, проводов напряженье
Ты мой водопад, ты родник, ты теченье
Моя глубина и моё вдохновенье

Ты был, и жила я как в сказке, как птица

Моих два крыла и моих книг страницы
Мои ты мечты и полёт безграничный
Ты – небо моё... ты небо моё...

К тебе я летела в метель в непогоду
Я билась о стены сломанной веткой
С тобой ощущала такую свободу
Иллюзия ветра – а в сущности клетка...
Ты небо моё...

Мудрость

На все в народе есть ответ
Когда тебе уж 30 лет
Ну а ума все нет и нет
Пиши пропало, но совет
Когда тебе уж 40 лет
Известно всем еще одно
Хоть денег не было и нет
Не унывай, ведь все равно
Условье третье нам дано
И это – слава, в трудный час
Она накормит и воздаст
Друзья за праздничным столом –
Ну, по последней, и – за дам!
И, усладив себя вином,

Все разойдутся по домам.
И вот, наедине под вечер
Оставшись с памятью своей,
Ты тихо зажигаешь свечи
И молча думаешь о ней.
Тогда, давно, в 17 лет,
Шел дождь и под ногами грязь...
Счастливый нес ты ей букет,
Она – не дождалась...
С тех пор все тосты за любовь
Ты пропускаешь безмятежно,
Вина глотнув – Христову кровь,
Но не спешишь ты в церковь грешно.

И в 30 лет, и в 40 лет,
Когда украшены седины,
Друзья – солидные мужчины,
Супружеских брильянтов свет...
Все мишура, лишь этой девочки портрет,
А может быть другой, похожей,
На протяжении многих лет,
нам все дороже и дороже...

Москва-Тбилиси

Страшней предательства любви

Нет ничего на этом свете
Ведь знают взрослые и дети
Нет в жизни счастья без любви!

Вот женщина идет одна
И на плечах ее забота
Все тяготы и нужды рода
Она несет их все одна

На занавеске у окна
Следы от слез ее наивных
И в сумраке ночей надрывных
Она жжет свечи у окна

В душе теплится огонек
Костра несбывшейся надежды
Ночей тех трепетных и нежных
И тот влюбленный паренек

А вальс кружил ее в шелках
И фортепьяно так молилось
Но ничего тогда не сбылось
В ее мечтах и в облаках

Там что-то где-то не сложилось
И Бог объятья разорвал

И соловей их не спасал
И солнце к западу клонилось

Она ведь знала – земля шар
И все когда-нибудь вернется
И он ей снова улыбнется
И каждый вечер – на вокзал

Она встречает поезда
Вот он опять «Москва-Тбилиси»
Ее мечты не обманите
Пока горит ее звезда